

Синнань пригласил Линь Чжифаня в самый дорогой французский ресторан Бохая.

Французскую кухню он прежде не пробовал, и почти ни одно блюдо ему не понравилось.

— Почему тебе так сильно хочется попасть именно на этот лайнер?

Синнань опустил глаза. Вот сейчас как раз и требовалось соврать. Хорошо ещё, что напротив сидел не Пэй Вэньян, иначе тот снова сразу всё бы раскусил.

— Потому что... я очень люблю море, — ответил Синнань.

— Есть и другие круизные суда. Я могу пересадить тебя на другое, оно отправится через два дня. По моей карте — бесплатно. — Линь Чжифань налил ему полбокала красного вина.

На этот лайнер Синнаню подниматься не стоило.

— Я хочу только на этот, — искренне сказал Синнань.

Ждать ещё два дня у него не было времени.

Линь Чжифань снова заговорил:

— Сначала скажи почему. Настоящую причину.

Где Синнаню было взять настоящую причину?

Он покосился на свои вещи и, повинуясь жесту Линь Чжифаня, снова сел на место.

Что такого сказать, чтобы прозвучало убедительно и при этом не странно?

Синнань задумался, потом потрогал край одежды, подбирая слова:

— Мой любимый умер. Его последним желанием было увидеть глубокое море, и я хочу отвезти его туда.

Линь Чжифань проследил за его взглядом.

— Любимый... умер?

Он был по-настоящему потрясён. Синнань выглядел так, что его без труда можно было принять за старшеклассника. Откуда у него вообще успел взяться умерший возлюбленный?

Впрочем, Линь Чжифань быстро посмотрел на ситуацию с хорошей стороны.

Умер — и прекрасно. Даже очень прекрасно.

— Ты был женат?

— Развёлся.

Развёлся — ещё лучше.

— Это была девушка?

— Мужчина.

Линь Чжифань едва не рассмеялся вслух.

Любит мужчин? Отлично. Просто замечательно.

— Раз вы развелись, зачем ты вообще о нём заботишься? Ради такого мужчины не стоит так стараться.

— Не смей так о нём говорить.

Линь Чжифань: «.....»

Чтоб его. Даже мёртвый покоя не даёт.

— Можно спросить, что у тебя в сумке? — с любопытством поинтересовался он. — Ты всё время на неё смотришь, будто там что-то очень важное. Дорого стоит?

— Нет.

Синнань помолчал и тихо добавил:

— Это его вещь. Он мне почти ничего не оставил.

В его тёмном взгляде мелькнуло слабое одиночество.

Линь Чжифань понял намёк и больше расспрашивать не стал.

Некоторое время он наблюдал, как Синнань режет мясо. Когда тот закончил, то под ошеломлённым взглядом Линь Чжифаня подвинул нарезанную говядину к нему.

— Это ты меня задобрить пытаешься? — спросил Линь Чжифань.

Он слегка растерялся, а потом невольно улыбнулся.

— Можно потрогать тебя по голове? Волосы выглядят такими мягкими.

— Простите, нельзя.

— Какой послушный.

— А почему нельзя?

— Только одному человеку можно.

— Значит, мне не повезло.

— Спасибо, что помогаете мне, — сказал Синнань.

Он всегда говорил искренне. Для Линь Чжифаня, который каждый день вращался среди богатства, власти и взаимной лести, такая прямота была почти очищающей. Ни притворства, ни намеренной учтивости, ни желания угодить. Будто среди выдержанных дорогих вин внезапно поставили чашку чистого чая — лёгкого и освежающего.

В конце концов Линь Чжифань согласился помочь и достал для Синнаня специальный билет на лайнер.

Синнань бережно держал его и был искренне благодарен.

— Если когда-нибудь представится возможность, я тоже помогу вам один раз, — серьёзно пообещал он.

Когда Линь Чжифань привёз его в порт, уже наступал вечер.

Синнань смотрел на огромный круизный лайнер перед собой, а сердце никак не могло успокоиться.

Это была ставка.

Выиграет — потеряет Пэй Вэньяна.

Проиграет — потеряет жизнь.

Любовь не была самой важной вещью на свете. Пока жив — впереди остаётся бесконечное количество надежды. Синнань вырос в самых глубоких водах залива Чёрного Императора и больше всего ценил свободу. Даже неглубокое море перед ним манило бесконечно.

Стоявший за спиной Линь Чжифань перечислял правила.

До международных вод лайнер должен был идти пятнадцать дней. Это был роскошный круиз, балансирующий на самой грани законов Бохая: азартные игры, аукционы, представления, тысячи развлечений и заведений — всё то, что Синнаня совершенно не интересовало.

— Не проявляй любопытства к закрытым зонам.

— И ни в коем случае не ходи на шестнадцатый этаж.

На последних двух фразах Линь Чжифань намеренно сделал ударение, будто всё предыдущее говорил лишь ради них.

Синнань тихо угукнул.

Но в тот самый миг, когда он ступил на борт, тело внезапно отозвалось странным ощущением.

Вместе с запахом морской воды нахлынули нетерпение, возбуждение и с трудом подавляемое желание.

Его брачный период... начинался.

<http://bllate.org/book/19940/1984283>